не интересна для наших ученых». Второй отказ был без какого-либо объяснения. В 1968 г. на генетическом конгрессе в Токио многие, включая Дубинина, убеждали меня подать заявку, гарантируя, что она несомненно будет принята. Позже мне сказали (возможно, неверно), что это Дубинин рекомендовал отказать».

22.02.1969 г. умерла Наталия Петровна (с тех пор Добржанский не поздравлял друзей с Рождеством). Он

умер 18.12.1975 г., оставив обширное научное и эпистолярное наследие и сильную школу, работающую в области генетики популяций и теории эволюции.

Издание замечательной переписки вносит вклад в запоздалое возвращение на родину замечательного человека и крупнейшего ученого – Феодосия Григорьевича Добржанского.

В. В. Бабков

МГУ для ПГУ: о новых публикациях документов в книге: Атомный проект СССР. II. Атомная бомба. 1945-1954. Книга 4. Москва, Саров: Наука. Физматлит. 2003. 816 с. (документы № 73, 83, 101, 267, 268)

В 1970 г. впервые увидели свет воспоминания сотрудников Отделения строения вещества (ОСВ) физического факультета и Научно-исследовательского института ядерной физики МГУ (НИИЯФ МГУ) о создании и развитии на факультете с 1949 г. ряда новых кафедр, задачей которых была подготовка специалистов-физиков для работ по ядерной физике¹. Как следует из вновь опубликованных документов, выпускники этого отделения должны были работать по тематике знаменитого Первого главного управления МВД². Оно было создано при СНК (СМ) СССР и курировало

работы по созданию атомного оружия, его руководителем был Б. Л. Ванников.

Ряд исследований по предыстории и истории специализации «строение вещества» в МГУ опубликован в самое недавнее время³. Инициаторами и авторами этих публикаций стали бывший ученый секретарь НИИЯФ Е. А. Романовский, нынешний директор НИИЯФ М. И. Панасюк, а также автор настоящих заметок. 22 июня 2001 г. профессор В. В. Балашов выступил с ярким и содержательным докладом на торжественном заседании ученого совета

¹ Антипова И. А., Кузнецов А. П., Лазукин В. Н., Лобанов Ю. Н., Сарычев Л. И., Тулинов А. Ф. Отделение ядерной физики физического факультета МГУ // История и методология естественных наук. Физика. 1970. Вып. 8. С. 3–22.

² Примечание 8 // Атомный проект СССР. II. Атомная бомба. 1945–1954. Книга 2. Москва; Саров: Наука. Физматлит, 2002. С. 611. Создано постановлением ГКО № 9887сс/оп от 20 августа 1945 г. (См.: Атомный проект СССР. Т. II. Кн. 1. С. 11–14).

³ Кессених А. В. Отделение строения вещества на физическом факультете МГУ. 1948–1954 (по воспоминаниям бывших студентов и аспирантов физического факультета) // Исследования по истории физики и механики. М.: Наука, 2000. С. 114–128; Панасюк М. И., Романовский Е. А., Кессених А. В. Начальный этап подготовки физиков-ядерщиков в Московском государственном университете (тридцатые – пятидесятые годы) // История советского атомного проекта: документы, воспоминания, исследования. Вып. 2 СПб: РХГИ, 2002. С. 491–518.

НИИЯФ, посвященном 60-летию первого выпуска кафедры радиоактивности и атомного ядра физического факультета МГУ. Материал этого доклада, к сожалению, не опубликован и лишь вскользь цитируется на с. 497, 506 публикации в «Истории атомного проекта». Нам кажется, что названные публикации свидетельствуют о значительной роли, которую сыграли ОСВ и НИИЯФ (в 1946–1954 гг. НИФИ-2) в подготовке кадров для оружейно-ядерного комплекса и высококвалифицированных физиков для исследований в области атомной и ядерной физики.

Известны такие важные документы, как приказ ректората МГУ № 75 от 26 марта 1940 г. о создании кафедры радиоактивности и атомного ядра («Радиоактивность и атомное ядро») ⁴ и постановление СМ СССР и приказ министра высшего образования от 31 января 1946 г. (см. также ⁵) об образовании в 1946 г. при МГУ Второго Научно-исследовательского института физики (НИФИ-2 или 2-НИФИ, впоследствии с 1957 г. НИИЯФ) ⁶. Несколько позднее, а именно 25 ноября 1946 г., появилось постановление СМ СССР о создании в МГУ нового физико-технического факультета ⁷. Однако в архивах МГУ и в просмотренных делах МВО не были обнаружены документы о формировании при физфаке МГУ Отделения строения вещества, о котором вспоминают А. П. Кузнецов и другие авторы

первых воспоминаний об ОСВ ⁸. Некоторые из этих документов наконец всплыли в ходе масштабной и кропотливой работы по рассекречиванию и публикации документов по истории атомного проекта. Некоторые из них помещены в последнем выпуске сборника документов «Атомный проект», о котором идет речь (т. II, кн. 4). Ниже мы остановимся вкратце на содержании этих документов и дадим необходимые для понимания исторического контекста комментарии. Добавим, что рассматриваемые документы важны и для истории других вузов страны, поскольку публиковавшиеся о них ранее материалы также могут выглядеть иначе в свете новых публикаций ⁹.

Первый из вновь опубликованных документов (№ 73) – постановление СМ СССР № 4638–1815сс «О подготовке высшими учебными заведениями специалистов для Первого главного управления при Совете Министров СССР», 17 декабря 1948 г., сов. секретно (особая папка) ¹⁰. В этом постановлении сведены планы выпуска специалистов с высшим образованием для ПГУ на 1949, 1950 и 1951 гг. (соответственно 760, 1210 и 1315 человек). Дана подробная раскладка по 16 высшим учебным заведениям и 22 факультетам, а также по узким специализациям. В МГУ планировался выпуск физиков по 7 специальностям общим числом по годам 110, 130 и 145 человек (что и будет основным предметом нашего рассмотрения) и соответственно 50, 65 и 65 химиков по четырем основным специаль-

⁴ Панасюк М. И., Романовский Е. А., Кесених А. В. Начальный этап подготовки физиков-ядерщиков... С. 497.

⁵ Летопись Московского университета. 1755–1979 / Под. ред. И. А. Федосова. М. Изд-во МГУ, 1979. 536 с.

⁶ Панасюк М. И., Романовский Е. А., Кесених А. В. Начальный этап подготовки физиков-ядерщиков... С. 503.

⁷ Физтех и физтехи. Учеб. пособие / Под ред. А. А. Шуки. Долгопрудный: Изд-во «Вестник ВВЦ», 1996. 323 с.

⁸ См. ссылку [1], а также упоминания о нем в [3].

⁹ См., например, об истории МИФИ: Попов В. Д. Ровесники (к 60-летию МИФИ). Кн. 1. М., 2002. 240 с.

¹⁰ Документ № 73 // Атомный проект СССР. II. Атомная бомба. 1945–1954. Книга 4. Москва; Саров: Наука. Физматлит. 2003. С. 210–216.

ностям (неорганическая, физическая и аналитическая химия, а также химия радиоэлементов). Для оценки роли МГУ можно привести цифры по крупнейшей до этого «кузнице кадров» для ПГУ – Московскому механическому институту (в дальнейшем МИФИ). Этому вузу предписывалось подготовить для ПГУ в 1949, 1950 и 1951 гг. соответственно 145, 170 и 175 специалистов. Цитируемое постановление делало МГУ лидером по подготовке физиков и химиков; только за подготовку геологов отвечал Ленинградский университет (в МГУ выпуск геологов для ПГУ не планировался).

Характерной особенностью планирования подготовки физиков в МГУ было формально строгое разделение планов подготовки между тремя подразделениями: физико-техническим факультетом (по годам: 20, 25 и 45 выпускников; всего по 4 специальностям); физическим факультетом (10, 15 и 15 человек, все по специальности «спектроскопия») и, наконец, не имеющим формально статуса факультета «2-НИФИ» или «Институтом физики атомного ядра» (оба наименования взяты из текста постановления). Основная нагрузка по подготовке физиков как раз и приходилась на это подразделение (будущее Отделение строения вещества физфака МГУ): 80, 90 и 90 выпускников по годам, всего по 4 специальностям. Где-то в другом архиве (в архиве МГУ такого не найдено), возможно, имеется документ о создании Отделения строения вещества при физфаке. Фактически цитируемым постановлением на самом высоком уровне (постановления СМ СССР одобрялись и Политбюро ЦК ВКП(б)) создание такого отделения было предопределено. Сложная расстановка сил на физическом факультете МГУ и противостояние захватившей командные высоты на факультете «материалистически-патриотической»

группировки с физиками Академии наук¹¹ нашли отражение в сложной структуре физических специальностей МГУ. Фактически уже в 1948 г. существовали три подразделения МГУ, готовящие для ПГУ физиков. Во-первых, физико-технический факультет (попавший под полное влияние академических физиков и полностью независимый от руководящей группы физфака, но все же подчиненный ректорату и парткому МГУ, где члены партии с физфака имели значительный вес). Во-вторых, физический факультет, которому доверили только подготовку спектроскопистов (этой специальностью руководил известный представитель руководящей группировки факультета Ф. А. Королев, «под которого» было создано специальное «Отделение спектроскопии» из одной кафедры, после 1954 г. она была включена в Отделение строения вещества). По слухам того времени, Ф. А. Королев пользовался известными связями в кругах ПГУ. И, наконец, имелись подразделения, формально подотчетные руководству физфака (2-НИФИ и кафедра строения вещества под руководством Д. В. Скобельцына), но практически почти полностью находящиеся под влиянием участников и руководителей атомного проекта. На их базе и создавалась согласно постановлению от 17 декабря 1948 г. новая наиболее масштабная «фабрика звезд» для будущих разработок в области атомного оружия и ядерной физики. Как предполагалось

¹¹ *Визгин В. П.* Спасенная дважды: советская теоретическая физика между философией и ядерным оружием // История советского атомного проекта. Документы, воспоминания и исследования. Выпуск I. М.: Янус-К, 1998. С. 329–391. *Он же.* Ядерный щит в «тридцатилетней войне» физиков с невежественной критикой современных физических теорий // Успехи физических наук. 1999. Т. 169, № 12. С. 1363–1389.

в нашей статье¹², создание 2-НИФИ и ОСВ не обошлось без мощной закулисной поддержки не только руководителя атомного проекта СССР И. В. Курчатова, но и тогдашнего президента АН СССР С. И. Вавилова. Сам факт появления соответствующего раздела в «документе № 73» можно считать залогом будущей интеграции университетской и академической физики. Между тем этот процесс на рубеже 1948–1949 гг. только начал разворачиваться и окончательный результат его (в части судебных физических специальностей в МГУ) был еще неясен. А следующая цитата из «Постановления» звучит весьма удивительно для читателя, незнакомого с тогдашней атмосферой на физфаке МГУ и в МГУ в целом. Цитируем начало (первые три подпункта) пункта второго «Постановления»:

«Сосредоточить подготовку специалистов для Первого главного управления при Совете Министров СССР в следующих высших учебных заведениях:

– Московском государственном университете им. М. В. Ломоносова (ректор т. Несмеянов);

– Втором научно-исследовательском физическом институте при Московском государственном университете им. М. В. Ломоносова (директор т. Скобельцын);

– Ленинградском государственном университете им. А. А. Жданова (ректор т. Домнин)...».

В приведенной цитате Второй НИФИ МГУ ставится на одну доску с крупнейшими университетами и институтами страны!

Итак, меры по организации подготовки специалистов с высшим образованием для ПГУ планировались всерьез и масштабно. В цитируемом источнике опубликовано также развернутое

¹² См. Панасюк М. И., Романовский Е. А., Кессених А. В. Начальный этап подготовки физиков-ядерщиков... С. 500–501.

Постановление Совета министров СССР № 303-104сс «О мерах неотложной помощи Министерству высшего образования СССР по подготовке кадров для Первого главного управления при Совете министров СССР» от 20 января 1949 г.¹³

Помимо уточнения некоторых пунктов предыдущего постановления¹⁴ в «документе № 83» содержатся некоторые новые моменты, характеризующие, по-видимому, борьбу мнений и интересов в кругах, близких к ПГУ. В числе интересных документальных свидетельств приведем размеры стипендий для учащихся по планам ПГУ: аспиранты – 1300 р.; шестой и пятый курсы – 600 р.; четвертый и третий курсы – 550 р.; второй курс – 500 р.; первый курс – 450 р. Цифры для первого и второго курсов несколько отличаются от названных в воспоминаниях выпускников и воспроизведенных в прежних наших работах. Позволим себе также процитировать выдержки из постановления, касающиеся подготовки специалистов по физике:

«2. Открыть в Свердловске и Томске новые физико-технические институты... Организовать на базе физико-технического факультета МГУ специальный Физический институт по подготовке кадров для ПГУ. Провести строительство указанного института силами Главпромстроя Министерства внутренних дел СССР. Поручить комиссии в составе тт. Кафтанова, Завенягина, Круглова и Борисова в двухнедельный срок разработать мероприятия по строительству института, исходя из необходимости окончания всех работ в 1950 г.».

Однако масштабные проекты, включенные в текст постановления от 20 ян-

¹³ Документ № 83 // Атомный проект СССР. II. Атомная бомба. 1945–1954. Книга 4. Москва; Саров: Наука. Физматлит, 2003. С. 210–216.

¹⁴ См. [9].

варя, были несколько видоизменены и сокращены в следующем постановлении. Это было Постановление СМ СССР № 1846-673сс «О создании новых учебных заведений для подготовки специалистов Первому главному управлению при Совете Министров СССР» от 7 мая 1949 г.

Вот отрывок из этого постановления:

«2. ... А) Вместо открытия двух институтов в Томске и Свердловске открыть физико-технические факультеты в ТПИ и УПИ.

Б) Вместо открытия специального физического института в Москве сохранить физико-технический факультет в составе МГУ;

3. Обязать МинВО и управление строительства Дворца Советов проектировать и осуществить в 1951–1952 гг. строительство зданий для размещения физико-технического факультета на территории нового строительства МГУ, увеличив генеральную смету строительства университета»¹⁵.

Содержание этого постановления говорит само за себя. Руководство, во первых, выбирало более экономичный вариант развития инфраструктуры высшего образования, во-вторых, сохраняло влияние МГУ на физтехфак. Предполагалось (в отличие от первоначальных планов) разместить физико-технический факультет на Ленинских горах. В каком-то варианте на период 1953–1960 гг. в отношении специальностей, связанных с ядерной физикой, так оно и вышло¹⁶, если учесть нижеследующее. Дело в том, что собственно для

¹⁵ Документ № 101 // Атомный проект СССР. II. Атомная бомба. 1945–1954. Книга 4. Москва; Саров: Наука. Физматлит. 2003. С. 220–221.

¹⁶ Об этом см. в [3 и 8]. Обращает на себя внимание поручение Управлению строительства Дворца Советов. Именно эта организация была ответственна за строительство новых зданий МГУ на Ленинских горах.

ПГУ (ликвидировано в 1953 г. с передачей его функций Министерству среднего машиностроения) ни физико-технический факультет МГУ, ни Физико-технический институт так и не завершили ни одного полного учебного цикла. Планы, изложенные в постановлении от 17 декабря 1948 г., реализовались, по-видимому, в основном за счет студентов, переведенных из других институтов на второй курс физтехфака. Абитуриенты специальностей строения вещества физтеха 1947, 1948, 1949 и 1950 гг. числом примерно от 25 до 45 человек (по оценкам справочника «Выпускники физфака 1953–2003 г.»¹⁷) заканчивали Отделение строения вещества физического факультета и получали дипломы физфака МГУ¹⁸.

В цитируемом сборнике документов имеются еще два письма, относящиеся к интересующей нас теме, а именно, к планам подготовки кадров для ПГУ на физико-техническом факультете МГУ. Это, во-первых, письмо заместителя министра высшего образования СССР А. М. Самарина Л. П. Берии о планируемом контингенте студентов физико-технического факультета МГУ¹⁹ от 23 июля 1949 г. Планы развертывания этого контингента весьма обширны. В

¹⁷ Выпускники физического факультета 1953–2003 гг. М.: Мир, 200 с.; см. также [3, 8].

¹⁸ Среди бывших «физтехов», окончивших физфак, хорошо известны (см. ссылку [3]) такие известные ученые (академики, руководители крупных предприятий, институтов и научных подразделений), как Е. Н. Аврорин, Л. В. Келдыш, Ю. Д. Прокошкин, Л. П. Феоктистов и др. Лишь студенты, принятые на физико-технический факультет в 1947 г. переводом сразу на второй курс завершили свои дипломные работы в 1951–1952 гг. в базовых НИИ и получили дипломы «физико-технического факультета МГУ». Среди них, например, Н. В. Карлов, Г. А. Гончаров.

¹⁹ Документ № 267 // Атомный проект СССР. II. Атомная бомба. 1945–1954. Книга 4. Москва; Саров: Наука. Физматлит. 2003. С. 686–687.

письме указано, например, что «контингент в 1000 человек студентов складывается по курсам следующим образом: первый – 170; второй – 170; третий – 170; четвертый – 165; пятый – 165; шестой – 160... (неизбежный отсев по неуспеваемости компенсируется). Распределение по специальностям: строение вещества – 45 (ядерная физика); 15 (физика изотопов); химическая физика – 15 (физика горения и взрывов); радиофизика – 15 (автоматика) и 15 (радиолокация); оптика – 10 (специальная спектроскопия); аэродинамика – 30 (сверхзвуковая авиация); термодинамика – 25 (реактивные двигатели)». Завершается письмо указанием на необходимость и возможность расширения приема до 170 абитуриентов со 150. Необходимость увеличения приема обосновывается ростом потребности в специалистах, а возможность – ростом базовых институтов, в которых проходили подготовку студенты физтехфака.

Как видно, большую часть специалистов планировалось выпускать не собственно для ПГУ, а для организаций, занимающихся разработкой ракетного оружия, сверхзвуковой авиации, радиосвязи, радиолокации и систем автоматического управления. Как выпускник физического факультета 1954 г., автор может подтвердить, что похожее распределение по специальностям (за исключением специальностей по физике горения и взрыва и аэродинамике) имело место и на физическом факультете МГУ. Добавим, что студенты других перечисленных в последнем списке специальностей также пользовались определенными льготами, хотя и в меньших размерах, чем студенты, обучаемые для работы в ПГУ.

Наконец, в цитируемом сборнике публикуется справка В. А. Махнева на имя Л. П. Берия к проекту постановления СМ СССР о контингентах обучаемых и строительстве новых зданий физико-технического факультета Московского государственного университе-

та ²⁰ от 25 июля 1949 г. Цифры в этой справке практически совпадают с цифрами из письма Самарина от 23 июля. Для первого главного управления на 1951 г. намечен выпуск физтехом 90 чел. (напомним, что в постановлении от 17 декабря за физтехфаком было записано 35, впрочем, по более узкому кругу специальностей), что мало (как ссылается В. А. Махнев), по мнению П. Я. Мешика (руководителя вновь созданного управления учебных заведений ПГУ, см. следующий документ ²¹).

Опубликованные документы позволяют более отчетливо понять общую обстановку того времени (все они относятся к периоду за 1–8 месяцев перед первым испытанием советского атомного оружия). В текстах и фактуре публикуемых постановлений и справок просматриваются противоречия между стремлением физиков, пользуясь конъюнктурой, создать максимально широкую базу для фундаментального физического образования и ограниченными возможностями и без того перегруженной советской экономической системы. Противоречия между атомно-академической и руководящей на физфаке группами физиков отразились в усложненной структуре физического факультета МГУ. Декабрьское (1953) письмо руководящих деятелей науки и культуры ²² объявляет, например, об отсутствии на

²⁰ Документ № 268 // Атомный проект СССР. II. Атомная бомба. 1945–1954. Книга 4. Москва; Саров: Наука. Физматлит, 2003. С. 687.

²¹ Документ № 269 // Там же. С. 688.

²² См., например, *Андреев А. В.* Физики не шутят. Страницы социальной истории Научно-исследовательского института физики при МГУ (1922–1954). М., 2000. С. 282–285, а также *Гапонов Ю. В., Ковалева С. К., Кессених А. В.* Студенческие выступления 1953 года на физфаке МГУ как социальное эхо атомного проекта // История советского атомного проекта. Документы, воспоминания и исследования. Выпуск 2. СПб.: РХГИ, 2002. С. 534–536.

физфаке работ по ядерной физике, т. е. попросту игнорирует принадлежность Института ядерной физики (2-НИФИ) и ОСВ физическому факультету МГУ. Публикуемые документы указывают, что цитировавшиеся нами в прежних работах (практически из третьих рук) высказывания заместителя руководителя ОСВ по режиму А. П. Кузнецова об автономности ОСВ от физфака вовсе не были лишены основания²³ и мы вместе с нашими респондентами напрасно посчитали их блефом. Добавим, что фактический статус физико-технического факультета МГУ тех лет также до конца не выяснен. Дальнейшие публикации (документов периода после увольнения П. Л. Капицы из МГУ) раскроют, видимо, историю временной потери физтехом приоритетного положения в подготовке специалистов по ядерной физике и смежным специальностям.

Следует высоко оценить работу Минатома по публикации историче-

²³ См. Кессених А. В. Отделение строения вещества... С. 124.

ских документов и заметить в адрес других ведомств, что было бы интересно увидеть аналогичные публикации, касающиеся, например, раннего периода работ в СССР над созданием ракетного оружия и систем управления им, которые по масштабу были в какой-то мере сопоставимы с атомным проектом.

Последнее важное замечание таково. Несомненно, что планы подготовки кадров для ПГУ были сверстаны с большим запасом и даже их частичная реализация позволила не только обеспечить выполнение планов ПГУ (впоследствии Минсредмаша) по разработке образцов ядерного оружия, но и создать серьезный кадровый потенциал для исследовательской работы во многих областях физики в течение последующих десятилетий.

В заключение автор выражает благодарность Е. А. Романовскому, Ю. В. Гапонову и В. П. Визгину за стимуляцию настоящей публикации.

А. В. Кессених

Примечание при корректуре

Во время прохождения рукописи в редакции вышла в свет работа: Киселев Г. В. Физики – выпускники Московского университета и Советский атомный проект // УФН. 2005. Т. 175. № 12. С. 1344–1356, поступившая в редакцию 1 февраля 2005 г. Читатель может ознакомиться с этой статьей, цитирующей упомянутые выше и новые интересные документы. Стоит, однако, обратить внимание на недоразумение в трактовке автором (с. 1348) роли письма Пономаренко, Малышева, Несмеянова и Келдыша в реорганизации физфака МГУ. Именно это письмо, по данным цитируемых нами работ (см. [22]), как раз и инициировало работу по подготовке постановления об этой реорганизации.

Материал данной статьи частично использован в опубликованном докладе: Кессених А. В. Формирование кадрового потенциала научного сообщества советских физиков 1950–1960-х гг. // Институт истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова. Годичная научная конференция 2005 г. М.: Диполь-Т. 2005. С. 51–61.